

ТЕОРИЯ ЗАВЕСЫ

С О Н Я   К И Р Ш

Соня Кирш

Теория завесы

«Автор»

2026

Кирш С.

Теория завесы / С. Кирш — «Автор», 2026

Они отправились в лес, чтобы поймать хоть один сигнал из космоса, а вместо этого поймали тысячи. Студентка-лингвист Вера случайно оказывается в компании радиолюбителей, одержимых поиском внеземных цивилизаций. Ночная вылазка кажется безобидным приключением, пока радиоэфир внезапно не оживает. Оказывается, Вселенная никогда не была безмолвной. Просто человечество не могло ее слышать. Но что изменилось? Кто или что скрывало от Земли бесконечный космический эфир? И главное, стоит ли радоваться, если теперь нас тоже могут услышать? «Теория Завесы» — научно-фантастический рассказ о первом контакте, который начинается не со встречи с инопланетянами, а с исчезновения последнего барьера между человечеством и Вселенной.

© Кирш С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Точка Ноль	5
Часть 2. Взрыв	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Соня Кириш

Теория завесы

Часть 1. Точка Ноль

Чего только не сделаешь из любви к человеку. Вера подняла воротник куртки и укуталась в шарф. В машине было не холодно, но любопытство и легкое волнение не давали полностью согреться. Она впервые выезжала куда-то с Шумом, который стал ее парнем всего два месяца назад. И впервые это делала ночью.

Пикап, за которым следовал Шум практически фара в фару, углублялся в чашу по узкой дороге, что и дорогой-то давно перестала быть. Лес сжимался с обеих сторон, глуша звук моторов и царапая ветками кузов.

Шум всю дорогу болтал или напевал себе под нос, полностью оправдывая свое прозвище.

— Если мы сейчас застрянем, — сказал он, — я официально заявлю, что Вселенная нас не любит.

— Вселенной на тебя плевать, — отозвался Кеплер по рации. — Это ты к ней пристаешь.

— Я с уважением, — обиделся Шум.

— Ты обещал рассказать про прозвища, — вспомнила Вера и высунулась вперед между сиденьями.

— Рассказываю, — охотно отозвался парень. — Все началось с Фарадея. Он увлекся радиоастрономией, когда мы с тобой еще не родились. Учился на радиофизика, но бросил. Говорит, что разочаровался в официальной науке. Однажды у них с Кеплером вышел спор об электромагнетизме, и тот обозвал его Фарадеем. Вот и прилипло.

— Кеплер из той же серии? — усмехнулась Вера.

— Как догадалась? — рассмеялся Шум.

— Кеплер сам придумал себе прозвище, потому что не хочет, чтобы нормальные люди узнали о его странноватом хобби и странноватой компании, — раздался голос из рации. А потом тише, то ли сам себе, то ли Фарадею: — Сейчас спросит про Монаха.

Тучный, лысоватый мужчина, занявший переднее сиденье рядом с Шумом, повернулся:

— Эти двое — любители, а мнят себя учеными. У меня таких иллюзий нет. А Монах, потому что учился в духовной семинарии.

— Ого, — удивилась Вера. — А как вас занесло в такую компанию?

— Любой группе повернутых нужен скептик, — совершенно серьезно ответил он. — Слежу, чтобы не навывдумывали того, чего нет.

— Да ты, даже если поймал сигнал, будешь кричать, что это помехи, — слышался голос Кеплера из рации.

— Как раз на этот случай я и взял переводчика! — просил Шум. — Поможет отличить помехи от инопланетной речи.

Монах снова повернулся к Вере и чуть ли не перевесился через спинку кресла.

— И какие языки знает твой переводчик? — спросил он, скептически разглядывая девушку.

— Французский, — улыбнулась она.

— Ну, прекрасно! Надеюсь, в космосе достаточно французов и именно сегодня они выйдут в радиоэфир!

Из рации раздался хохот. Шум немного напрягся, посмотрел на Веру через зеркало заднего вида, но, увидев, что она не в обиде, быстро расслабился.

— Как говорит Фарадей, еще неизвестно, кто первым засечет сигналы других цивилизаций: Агентство или простые радиолюбители, вроде нас. И Вера вполне может стать первой, кто эти сигналы расшифрует. Почему нет?

— Поддерживаю, — отозвался Фарадей и продолжил молча рулить.

Машины вскарабкались на возвышенность и выехали на небольшую площадку. Дальше дороги не было, только примятая трава и старый геодезический знак, наполовину ушедший в землю.

— Приехали, — сказал Шум. — Точка Ноль.

— Романтично звучит, — улыбнулась Вера.

— Подожди, — ответил Шум. — Сейчас будет еще романтичнее. Пока Кеплер с Фарадеем будут копаться с оборудованием, мы разведем костер и перекусим.

Выгружались быстро, с отработанным молчанием. Штативы, кабели, кейсы, антенна, похожая на что-то среднее между скелетом зонта и ловушкой для несуществующих в природе птиц. Вера посильнее укуталась и наблюдала за мужчинами. Все трое были старше ее и Шума лет на десять как минимум. И такое занятие совсем не вязалось с их возрастом и совершенно обычной внешностью. Днем каждый имел нормальную работу, семью, собаку. Но этих людей связывало кое-что еще: занятие, которое заставляло выбираться из теплых домов и отправляться в глушь, чтобы сделать нечто удивительное.

Кеплер работал в сервисе связи, чинил вышки и спутниковое оборудование. Именно он добывал детали, усилители, антенны и прочие вещи, которые в магазине не купишь. По большей части с установкой возился он один. Работал уверенно, будто делал это каждый день. Фарадей помогал, но больше рассматривал небо. Вера проследила за его взглядом. Небо и правда было здесь удивительным: чистым, глубоким, с россыпью звезд. Такое не увидишь в городе.

— Слушай, — сказала Вера, — а если вы правда что-то поймаете?

— Тогда отдохнем наконец, — засмеялся Шум.

— И все?

— Может, премию какую получим.

— Ага, мечтай дальше, — встрял Монах, нанизывая сосиски.

— Ты многого не жди, — сказал Кеплер, вкручивая очередную деталь антенны. — Тут обычный сценарий: Вселенная помолчит, мы послушаем.

— Она всегда молчит, — сказал Монах.

— Ты просто не умеешь слушать, — сказал Фарадей.

Вера подошла ближе, пытаясь понять, что именно он видит там, наверху.

— А вы правда верите, что там кто-то есть? — тихо спросила она, чтобы другие не слышали.

— Конечно, — ответил Фарадей. — В природе нет ничего уникального. И Земля не может быть исключением.

Антенна встала, соединительные кабели защелкнулись, и на экране приемника загорелась ровная, спокойная линия шума.

Фарадей подсоединил к приемнику ноутбук и включил запись. Остальные расставили походные стулья и уселись вокруг костра.

Вера посмотрела на экран. Ровный входящий шум отображался непонятными для нее полосами. Рядом лежал микрофон.

— А вы им что-нибудь скажете? — спросила Вера.

Фарадей пожал плечами.

— Хочешь сказать? — спросил он и воткнул кабель в порт.

— Спроси, почему у них там круассаны в космосе, — снова встрял Монах.

Вера наклонилась к микрофону и медленно выговорила:

— Si vous m'écoutez je suis ici sur Terre.¹

Мужчины переглянулись и заулыбались.

— Ну точно что-то на инопланетном, — проворчал Монах, заставив всех покаться со смеху.

---

¹ (фр.) Если вы меня слушаете... я здесь, на Земле.

Часть 2. Взрыв

Ужин выдался приятным. Вера впервые была в подобной компании. Ее познания в науке ограничивались лингвистикой. А эти люди говорили на такие темы, от которых шли мурашки по коже. Мужчины были вежливы: когда видели, что Вера совершенно потерялась в научных терминах, наперебой старались объяснить все человеческим языком.

Шум все время был рядом и обнимал девушку за плечи. Костер догорал, превращаясь в красные угли. Сосиски закончились, а чай в термосе остыл. Кеплер раз за разом проверял соединения, больше по привычке, чем по необходимости. И только Фарадей почти не отходил от аппаратуры. То надевал наушники, то снимал их, будто боялся, что произойдет нечто важное, стоит ему отвернуться.

Вера тоже поглядывала то на экран, то в небо. Ночь была волшебной. Звезды располагались так плотно, что ей на самом деле верилось: Вселенная ближе, чем все привыкли думать.

— Сколько уже? — спросила она.

— Почти два часа, — ответил Шум, глянув на часы. — Рекорд по бесполезности.

— До рекорда еще далеко, — сказал Фарадей. — Помнишь прошлую осень?

— Я тогда чуть не околел, — буркнул Кеплер.

— А я тогда понял, что Вселенная пустая, как мой банковский счет, — угрюмо проворчал Монах.

Порыв ветра прошелся по верхушкам деревьев, шевельнул траву, задел антенну. В наушниках Фарадея раздался короткий щелчок.

— Тут — начал он и нервно застучал по клавиатуре.

Сначала никто не понял, что именно произошло.

Экран замелькал. Линия записи на секунду смялась, словно кто-то провел по ней пальцем. Потом еще раз.

— Кеплер, — позвал Фарадей. — Ты здесь что-то трогал?

— Нет, — ответил тот. — А что там? Давай посмотрю.

Фарадей вцепился в наушники, с выражением полной растерянности на лице.

— Это не помехи, — сказал он. — Тут слишком много

Он выдернул шнур, и из динамиков полился звук, непохожий ни на что из того, что было слышно до этого.

Этот шум не был ровным. Он дробился, накладывался сам на себя, распадался на ритмы, которые не повторялись, но и не выглядели случайными. Казалось, что сотни радиочастот слились в одну из-за неизвестной ошибки и смешались в бессвязный гомон.

— Запись идет? — спросил Кеплер.

— Идет, — ответил Фарадей, не отрываясь от экрана.

Графики плясали. Частоты лезли вверх и вниз, перекрывая друг друга. Приемник, рассчитанный на одиночные, редкие сигналы, захлебывался.

— Это не сигнал, — выдохнул Фарадей. — Это эфир.

— Да, — прошептал Кеплер, шелкая разные тумблеры. — Они на всех частотах.

Шум и Монах присоединились к друзьям, оставив Веру одну у костра.

— Что-то поймали? — крикнула она.

— Тащи еще карты памяти...

— Надо все регистрировать...

— Ты точно пишешь?..

Вера почувствовала, как по спине пробежал холод. Происходило явно что-то странное. Она встала и осторожно подошла ближе. Мужчины метались от аппаратуры к машинам и обратно. Вера схватила Шума за локоть.

— Это шутка какая-то? — спросила она. — Мне не смешно!

— Какие шутки, Вера? — выкрикнул Шум. — Это настоящий взрыв!

— Какой еще взрыв?

— Взрыв радиоэфира! Они все что-то передают.

— Кто передает?

— Да французы твои! — рявкнул Монах. — Отойди, не мешай.

Фарадей с Кеплером что-то сумбурно настраивали, поворачивали антенну на миллиметр туда и сюда. В какой-то момент звук стал плотнее. Среди хаоса появились паузы и вполне различимые интонации.

— Господи — выдохнул Кеплер. — Их столько!

— Да быть этого не может, — пробурчал Монах.

— Надо звонить в Агентство!

— Они еще недостаточно раз тебя послали?

— А что ты предлагаешь?

— Звони журналистам!

— Это уж вряд ли! По крайней мере, пока не убедимся.

— Тогда Агентство!

— Агентство.

Вера переводила взгляд с одного на другого. Это не могло быть постановкой. Новые знакомые, конечно, были людьми интересными, но не настолько, чтобы так профессионально ее разыгрывать.

Фарадей схватил телефон и попытался кому-то дозвониться. Шум н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.